

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КАМЧАТСКОГО КРАЯ

683009, Российская Федерация, Камчатский край,
г. Петропавловск-Камчатский, ул. Академика Курчатова, д. 2, <http://kamchatka.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Петропавловск-Камчатский
20 декабря 2021 года

Дело № А24-6746/2018

Резолютивная часть определения объявлена 14 декабря 2021 года.

Полный текст определения изготовлен 20 декабря 2021 года.

Арбитражный суд Камчатского края в составе судьи Ферофоновой Э.Ю., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Косицким В.Ф., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление исполняющего обязанности конкурсного управляющего Джуламанова Нурале Киниспаевича о признании недействительной сделкой договор на оказание услуг по выполнению водолазных работ от 17.08.2015, заключенный между должником и обществом с ограниченной ответственностью «Аквамет+» (ИНН 4101143877, ОГРН 1154101001340), и применении последствий недействительности сделки, предъявленное по делу № А24-6746/2018 по заявлению акционерного общества «Судоремсервис» (ИНН 4102007860, ОГРН 1034100942490) о признании несостоятельным (банкротом) общества с ограниченной ответственностью «Аквамет41» (ИНН 4101169106, ОГРН 1154101001340),

при участии:

от конкурсного управляющего: Гридин А.Ф. – лично, паспорт;

от единственного участника должника Богомоловой Р.И.: Берг Е.И. – представитель по доверенности от 23.03.2021 (сроком на пять лет);

от иных лиц, участвующих в деле, не явились,

установил:

решением Арбитражного суда Камчатского края от 26.04.2019 общество с ограниченной ответственностью «Аквамет41» (ИНН 4101169106, ОГРН 1154101001340, адрес: 683009, Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский, пр. Циолковского, д. 63, кв. 18, далее – должник, ООО «Аквамет41») признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура конкурсного производства сроком на три месяца, на период до утверждения конкурсного управляющего исполняющим обязанности конкурсного управляющего назначен Воронцов Олег Сергеевич (далее – Воронцов О.С.).

Определением Арбитражного суда Камчатского края от 06.05.2019 конкурсным управляющим должника утвержден Воронцов О.С.

Объявление о признании должника банкротом и введении в отношении него процедуры конкурсного производства опубликовано в газете «Коммерсантъ» от 15.06.2019 № 102.

Определением Арбитражного суда Камчатского края от 17.02.2020 в связи с уходом в отпуск судьи Алферовой О.С. председателем третьего судебного состава изменен состав суда, дело № А24-6746/2018 направлено на повторное автоматическое распределение, по результатам которого дело № А24-6746/2018 поступило в производство судьи Феровонтовой Э.Ю.

Определениями Арбитражного суда Камчатского края срок конкурсного производства в отношении должника продлевался.

Определением Арбитражного суда Камчатского края от 12.05.2021 (дата объявления резолютивной части 11.05.2021) Воронцов О.С. освобожден от исполнения возложенных на него обязанностей конкурсного управляющего ООО «Аквамет41».

Определением Арбитражного суда Камчатского края от 23.06.2021 (дата объявления резолютивной части 16.06.2021) конкурсным управляющим ООО «Аквамет41» утвержден Джуламанов Нурале Киниспаевич (далее – Джуламанов Н.К.).

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2021, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 07.10.2021, определение Арбитражного суда Камчатского края от 23.06.2021 отменено, арбитражный управляющий Джуламанов Н.К. назначен исполняющим обязанности конкурсного управляющего ООО «Аквамет41».

Определением Арбитражного суда Камчатского края от 01.11.2021 (дата объявления резолютивной части 25.10.2021) конкурсным управляющим ООО «Аквамет41» утвержден Гридин Анатолий Филиппович.

06.08.2021 в Арбитражный суд Камчатского края через систему «Мой Арбитр» поступило заявление и.о. конкурсного управляющего о признании недействительной сделки – договора на оказание услуг по выполнению водолазных работ от 17.08.2015, заключенного между должником и обществом с ограниченной ответственностью «Аквамет+» (далее – ответчик, ООО «Аквамет+»), и применении последствий недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу должника денежных средств в размере 5 420 579,40 рубля.

Определением Арбитражного суда Камчатского края от 09.08.2021 указанное заявление принято к производству и назначено к рассмотрению в судебном заседании.

Определением Арбитражного суда Камчатского края от 05.10.2021 к участию в настоящем обособленном споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Машкин Павел Николаевич (далее – Машкин П.Н.) и Рябовол Станислав Степанович (далее – Рябовол С.С.).

Определением (протокольным) Арбитражного суда Камчатского края от 01.12.2021 судебное заседание по рассмотрению обособленного спора отложено на 14.12.2021.

Информация о судебном заседании, а также судебные акты по делу размещены в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в Картотеке арбитражных дел и на официальном сайте Арбитражного суда Камчатского края.

Судебное заседание в порядке статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) проводилось в отсутствие неявившихся лиц, извещение которых признано судом надлежащим.

До начала судебного заседания поступили следующие документы: от представителей единственного участника ООО «Аквамет41» Богомоловой Раисы Ивановны (далее – Богомолова Р.И.) – ходатайства об участии в судебном заседании в формате онлайн-заседания, ходатайство о вступлении Богомоловой Р.И. в обособленный спор в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора; от конкурсного управляющего – заявление об уточнении заявленных требований в части применения последствий недействительности сделки, отзыв на ходатайство о вступлении Богомоловой Р.И. в обособленный спор в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора; от ответчика – дополнительные пояснения к отзыву о применении срока исковой давности по заявленным требованиям.

Конкурсный управляющий в судебном заседании поддержал заявленные требования, полагал, что срок исковой давности не пропущен, по ходатайству о вступлении Богомоловой Р.И. в обособленный спор в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, высказал возражения.

Представитель Богомоловой Р.И. в судебном заседании ходатайство о вступлении Богомоловой Р.И. в обособленный спор в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, полностью поддержал, дал пояснения.

Рассмотрев указанное ходатайство, суд пришел к следующему.

В соответствии со статьей 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и частью 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», рассмотрение дела о банкротстве (в судах всех инстанций) включает в том числе разрешение отдельных относительно обособленных споров, в каждом из которых непосредственно участвуют только отдельные участвующие в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве лица (непосредственные участники обособленного спора).

В силу положений частей 1 и 2 статьи 50 АПК РФ третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, могут вступить в дело до принятия решения арбитражным судом первой инстанции, при этом они пользуются правами и несут обязанности истца, за исключением обязанности соблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора.

Исходя из смысла данной статьи следует, что третье лицо с самостоятельными требованиями – это предполагаемый участник материально-правового отношения, связанного по объекту и составу с тем, которое является предметом разбирательства в арбитражном суде.

Основанием для вступления в дело третьего лица является возможность предъявления им самостоятельных требований относительно предмета рассматриваемого спора.

Статьями 34 и 35 Закона о банкротстве определен состав лиц, участвующих в деле о банкротстве, и состав лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, в частности, абзацем четвертым пункта 1 статьи 35 названного Закона установлено, что в арбитражном процессе по делу о банкротстве участвует представитель учредителей (участников) должника.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов. Если заявление об оспаривании сделки во исполнение решения собрания (комитета) кредиторов не будет подано арбитражным управляющим в течение установленного

данным решением срока, такое заявление может быть подано представителем собрания (комитета) кредиторов или иным лицом, уполномоченным решением собрания (комитета) кредиторов.

Заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд наряду с лицами, указанными в пункте 1 настоящей статьи, конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц.

Таким образом, Закон о банкротстве предусматривает круг лиц, имеющих право обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о несостоятельности (банкротстве), с требованием о признании сделки должника недействительной, а также особый порядок посредством которого кредиторы (собрание кредиторов) могут поспособствовать обращению арбитражного управляющего в суд с указанными требованиями.

С учетом изложенного, поскольку Богомолова Р.И. является единственным участником должника и, как следствие, лицом, участвующим в арбитражном процессе по делу о банкротстве, она в силу статьи 61.9 Закона о банкротстве не наделена правом на оспаривание сделок должника. В связи с этим у Богомоловой Р.И. отсутствует возможность предъявления самостоятельных требований относительно предмета рассматриваемого спора – оспаривание сделки должника.

При таких обстоятельствах ходатайство о вступлении Богомоловой Р.И. в обособленный спор в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, удовлетворению не подлежит.

При этом Богомолова Р.И., являясь лицом, участвующим в арбитражном процессе по делу о банкротстве, вправе принимать участие в рассматриваемом споре по оспариванию сделки должника.

Конкурсный управляющий в судебном заседании дополнительно представил копию описи документов, поступивших в его адрес от и.о. конкурсного управляющего по почте.

Представитель Богомоловой Р.И. в судебном заседании возражений по приобщению дополнительных документов не высказал.

Дополнительно поступившие и представленные в судебном заседании документы приобщены судом к материалам дела в порядке статьи 66 АПК РФ.

Представитель Богомоловой Р.И. в судебном заседании заявил ходатайство об истребовании у Машкина П.Н. и Рябовола С.С. подлинника оспариваемого договора и назначения по нему почерковедческой экспертизы.

Конкурсный управляющий в судебном заседании разрешение указанных ходатайств предоставил на усмотрение суда.

Судом доведено до сведения лиц, участвующих в деле, что подлинник оспариваемого договора представлен в материалы иного обособленного спора по делу № А24-6746/2018.

С учетом изложенного представитель Богомоловой Р.И. в судебном заседании уточнил ходатайство об истребовании и просил истребовать подлинник договора от 17.08.2015 из материалов обособленного спора.

Ходатайство представителя Богомоловой Р.И. об истребовании подлинника договора от 17.08.2015 судом рассмотрено и удовлетворено в соответствии с положениями статьи 66 АПК РФ.

В связи с чем в судебном заседании в порядке статьи 163 АПК РФ объявлен перерыв на пять минут в течение рабочего дня.

После объявленного перерыва судом истребованы материалы обособленного спора по заявлению и.о. конкурсного управляющего ООО «Аквамет41» Джуламанова Н.К. о взыскании с Машкина П.Н. 7 386 943,28 рубля убытков и заявлению единственного участника ООО «Аквамет41» Богомоловой Р.И. о взыскании с Машкина П.Н. 9 983 835,95 рубля убытков, предъявленному по делу № А24-6746/2018, и доведено до сведения лиц, участвующих в деле, что в томе 2, л.д. 11-12, указанного обособленного спора находится подлинник договора от 17.08.2015, представленный конкурсным кредитором Пузаковым Александром Геннадьевичем в судебном заседании 26.02.2021.

После объявленного перерыва представитель Богомоловой Р.И. в судебном заседании поддержал ходатайство о назначении почерковедческой экспертизы подлинника договора от 17.08.2015.

Ходатайство представителя Богомоловой Р.И. о назначении почерковедческой экспертизы подлинника договора от 17.08.2015 судом рассмотрено и отклонено в связи с отсутствием оснований для его удовлетворения в соответствии с положениями статей 82, 161 АПК РФ.

Конкурсный управляющий в судебном заседании заявленные требования с учетом поступившего заявления об их уточнении в части применения последствий недействительности сделки полностью поддержал, по заявлению ответчика о пропуске срока исковой давности высказал возражения, дал пояснения.

Представитель Богомоловой Р.И. в судебном заседании по уточнению заявленных требований не возражал, по существу заявленных требований полагал их обоснованными и подлежащими удовлетворению, также высказал возражения по заявлению ответчика о пропуске срока исковой давности.

Уточнение заявленных требований в части применения последствий недействительности сделки судом рассмотрено и принято в соответствии с положениями статьи 49 АПК РФ.

Исследовав материалы настоящего обособленного спора, а также обособленного спора по заявлению о взыскании с Машкина П.Н. убытков, ознакомившись с поданным заявлением и представленными по нему документами, суд пришел к следующему.

Ссылаясь на недействительность сделки – договора на оказание услуг по выполнению водолазных работ от 17.08.2015, заключенного между должником (заказчик по договору) и ответчиком (исполнитель по договору), и.о. конкурсный управляющий должника обратился с настоящим заявлением в арбитражный суд.

Требования заявлены на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве, а также статей 10, 168 и 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и мотивированы совершением оспариваемой сделки в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

При рассмотрении настоящего обособленного спора ответчиком заявлено о пропуске срока исковой давности для подачи заявления о признании оспариваемой сделки недействительной.

Согласно пункту 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий должника наделен правом на обращение в суд с исками, связанными с недействительностью сделок должника.

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В силу пункта 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных Законом о банкротстве.

Также в пункте 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 63) разъяснено, что заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 ГК РФ).

В соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности – абзац третий пункта 3 статьи 75 Закона) узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для

оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в уставном капитале, автомобилей и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

С учетом изложенного законодательство связывает начало течения срока исковой давности не только с моментом, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но и с моментом, когда оно должно было, т.е. имело юридическую возможность, узнать о нарушении права.

В данном случае должник признан банкротом решением Арбитражного суда Камчатского края от 26.04.2019, этим же решением суда на период до утверждения конкурсного управляющего должника исполняющим обязанности конкурсного управляющего назначен Воронцов О.С.

Определением Арбитражного суда Камчатского края от 06.05.2019 конкурсным управляющим должника утвержден Воронцов О.С., который

определением Арбитражного суда Камчатского края от 12.05.2021 освобожден от исполнения возложенных на него обязанностей конкурсного управляющего должника.

В последующем конкурсным управляющим должника утвержден Джуламанов Н.К. в соответствии с определением Арбитражного суда Камчатского края от 23.06.2021, которое отменено постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2021 с назначением Джуламанова Н.К. исполняющим обязанности конкурсного управляющего должника.

При этом рассматриваемое заявление об оспаривании сделки должника подано Джуламановым Н.К. в арбитражный суд 06.08.2021, то есть за пределами срока исковой давности на оспаривание сделок на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве, о применении которого заявлено ответчиком.

Действуя разумно и осмотрительно, первоначально утвержденный конкурсный управляющий имел возможность своевременно запросить всю необходимую ему для оспаривания сделки информацию, начиная с 26.04.2019, т.е. с даты утверждения конкурсным управляющим.

То обстоятельство, что заявление о признании оспариваемой сделки недействительной подано в арбитражный суд последующим конкурсным управляющим, на которого были возложены такие полномочия в связи с освобождением первоначально утвержденного конкурсного управляющего должника, не изменяет начало течения срока исковой давности, поскольку вновь утвержденный арбитражный управляющий является в силу положений пункта 6 статьи 20.3 Закона о банкротстве процессуальным правопреемником первоначально утвержденного конкурсного управляющего; для правопреемника все действия, совершенные в арбитражном процессе до вступления правопреемника в дело, обязательны в той мере, в какой они были обязательны для лица, которое правопреемник заменил (пункт 3 статьи 48 АПК РФ).

Таким образом, договор на оказание услуг по выполнению водолазных работ от 17.08.2015 не может быть оспорен на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве в связи с пропуском специального (годового) срока исковой давности.

Как указывалось ранее, и.о. конкурсного управляющего помимо специальных оснований для признания оспариваемой сделки недействительной также ссылается на общие положения о недействительности сделки в силу ее ничтожности, предусмотренные статьями 10, 168 и 170 ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 181 ГК РФ в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 100-ФЗ) течение срока исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения.

Правила исчисления сроков исковой давности с учетом новой редакции пункта 1 статьи 181 ГК РФ, измененной Законом № 100-ФЗ, разъяснены в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому по требованию арбитражного управляющего или кредитора о признании недействительной сделки, совершенной со злоупотреблением правом (статьи 10 и 168 ГК РФ) до или после возбуждения дела о банкротстве, исковая давность в силу пункта 1 статьи 181 ГК РФ составляет три года и исчисляется со дня, когда оспаривающее сделку лицо узнало или должно было узнать о наличии обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной, но не ранее введения в отношении должника первой процедуры банкротства.

Аналогичные разъяснения приведены в пункте 101 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 25), согласно которым трехлетний срок исковой давности для требований о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки

недействительной, предъявленным лицом, не являющимся стороной сделки, начинается со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения.

В соответствии с пунктом 69 Постановления Пленума ВС РФ № 25 положения ГК РФ об основаниях и последствиях недействительности сделок в редакции Закона № 100-ФЗ применяются к сделкам, совершенным после дня вступления его в силу, то есть после 01.09.2013, а также исходя из пункта 9 статьи 3 Закона № 100-ФЗ к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 01.09.2013.

Поскольку оспариваемый договор на оказание услуг по выполнению водолазных работ от 17.08.2015 совершен после 01.09.2013, к рассматриваемым требованиям подлежит применению пункт 1 статьи 181 АПК РФ в редакции Закона № 100-ФЗ, с необходимостью установления дня, когда конкурсный управляющий узнал или должен был узнать об указанном договоре.

Действуя разумно и осмотрительно, первоначально утвержденный конкурсный управляющий имел возможность своевременно запросить всю необходимую ему для оспаривания сделки информацию, начиная с 26.04.2019, т.е. с даты утверждения конкурсным управляющим.

Таким образом, учитывая обращение и.о. конкурсного управляющего в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением 06.08.2021, трехлетний срок исковой давности по заявленным требованиям нельзя считать пропущенным.

В связи с этим заявление и.о. конкурсного управляющего о признании договора на оказание услуг по выполнению водолазных работ от 17.08.2015 недействительным на основании статей 10, 168 и 170 ГК РФ и применении последствий его недействительности подлежит рассмотрению по существу.

В пункте 1 статьи 10 ГК РФ закреплена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32

«О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Таким образом, для установления ничтожности договора на основании статьи 10 ГК РФ необходимо установить недобросовестность поведения (злоупотребление правом) контрагента. Обязательным признаком сделки для целей квалификации ее как ничтожной в соответствии с названной нормой является направленность такой сделки на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности на уменьшение конкурсной массы.

Помимо этого в соответствии с пунктом 1 статьи 170 ГК РФ сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), ничтожна.

Данная норма направлена на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота.

Как отметил Верховный Суд Российской Федерации в определении от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411, фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника.

В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной.

Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон.

Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств.

При наличии обстоятельств, очевидно указывающих на мнимость сделки, либо доводов стороны спора о мнимости, установление только тех обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, явно недостаточно.

Следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно

порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной.

В силу положений статьи 702 ГК РФ целью договора подряда является выполнение подрядчиком по заданию заказчика определенной работы на возмездной основе.

Как следует из материалов дела, 17.08.2015 между должником (заказчик по договору) и ответчиком (исполнитель по договору) заключен договор на оказание услуг по выполнению водолазных работ, по условиям которого исполнитель обязуется предоставить заказчику услугу по выполнению водолазных работ, а заказчик обязуется принять и оплатить результаты работ в срок до 30.10.2015, стоимость которых составляет 8 600 000 рублей (пункты 1.1, 2.1 договора).

Дополнительным соглашением от 20.08.2015 № 1 пункт 1.1 указанного договора изложен в новой редакции, согласно которой исполнитель обязуется предоставить заказчику услугу по выполнению водолазных работ на объекте док ПД-64, произвести осмотр наружных стенок, очистку внутренней части массива-гиганта ПД-64, произвести подъем массива-гиганта ПД-64 (в рамках госконтракта № Р/1/8/0030/ГК-14-ДГОЗ от 04.02.2014), а заказчик обязуется принять и оплатить результаты работ в срок до 30.10.2015.

Таким образом, в соответствии с условиями оспариваемого договора его целью являлось выполнение ответчиком водолазных работ на объекте док ПД-64 в интересах должника по исполнению его обязательств в рамках государственного контракта от 04.02.2014 № Р/1/8/0030/ГК-14-ДГОЗ, заказчиком по которому выступало акционерное общество «Северо-Восточный ремонтный центр» (далее – АО «СВРЦ»).

Вместе с тем согласно письму АО «СВРЦ» от 05.03.2021 № 45-ЮР/1664 в составе отчетной документации, представленной должником в рамках выполнения работ по государственному контракту от 04.02.2014 № 1416187303531050105003149/Р/1/8/0030/ГК-14-ДГОЗ за период с апреля 2015 года по май 2016 года, документов, подтверждающих наличие договорных отношений между должником и ответчиком, не имеется.

Более того, как установлено вступившим в законную силу постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2021

по делу № А24-3097/2019, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.05.2021, во исполнение государственного контракта от 04.02.2014 № 1416187303531050105003149/Р/1/8/0030/ГК-14-ДГОЗ только 14.07.2016 между АО «СВРЦ» (заказчик) и ООО «Аквамет41» (исполнитель) был заключен контракт № 1416187303531050105003149/62-5/16, предметом которого являлось выполнение отдельных работ по подъему ПД-64.

Помимо этого судом принимается во внимание, что в подтверждение выполнения ответчиком водолазных работ на объекте док ПД-64 по оспариваемому договору на сумму 8 600 000 рублей составлен только акт от 30.10.2015 № 00000020, в котором отсутствуют сведения о периоде, объемах и перечне выполненных работ.

При этом основным видом деятельности самого должника являлось производство подводных работ, включая водолазные.

В связи с этим в рассматриваемом случае для выполнения работ, которые для должника являлись его основным видом деятельности, последний привлек ответчика. Доказательства необходимости (целесообразности) подобного привлечения ответчика в материалах дела отсутствуют.

С учетом изложенного суд пришел к выводу о том, что у сторон оспариваемой сделки не было цели достижения результата, присущего договору подряда. Формальное составление документов (договора, акта, счета, претензии), направленное на создание искусственной задолженности должника, указывает на мнимость оспариваемого договора. Отсутствие цели достижения результата по оспариваемому договору указывает на его мнимость (статья 170 ГК РФ) и влечет его недействительность (статья 168 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 2 статьи 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В связи с признанием оспариваемой сделки недействительной по основаниям ее мнимости суд применяет последствия недействительности такой сделки в виде возврата (взыскания) в конкурсную массу должника денежных средств в размере 5 420 579,40 рубля, перечисленных должником ответчику в счет несуществующего (мнимого) обязательства (11.07.2016 – 2 700 000 рублей и 15.08.2016 – 2 720 579,40 рубля).

Судом отклоняются приведенные в отзыве ссылки ответчика на вступившее в законную силу решение Арбитражного суда Камчатского края от 12.10.2016 по делу № А24-2439/2016, которым с должника в пользу ответчика взыскана задолженность по оспариваемому договору, поскольку наличие подобного судебного акта не исключает возможность использования конкурсным управляющим такого способа защиты прав кредиторов и должника, как признание сделки недействительной. При этом в указанном решении вопрос о мнимости оспариваемого договора по заявленным конкурсным управляющим основаниям судом не разрешался, а обстоятельства применительно к рассматриваемым основаниям недействительности оспариваемого договора и имеющие преюдициальное значение в соответствии с положениями статьи 69 АПК РФ судом не устанавливались.

Иные доводы и ссылки лиц, участвующих в деле, судом отклоняются, как не имеющие правового значения для рассмотрения настоящего спора по существу.

Государственная пошлина по заявлению в размере 6 000 рублей относится на ответчика и подлежит взысканию с него в доход федерального бюджета, поскольку при обращении в суд заявителю была предоставлена отсрочка по ее уплате.

Руководствуясь статьями 61.1, 61.2, 61.6, 61.8, 61.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 49, 50, 82, 102, 110, 184, 185, 188, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

определил:

в удовлетворении ходатайства единственного участника общества с ограниченной ответственностью «Аквамет41» Богомоловой Раисы Ивановны о

вступлении в обособленный спор в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спор, отказать.

Определение об отказе во вступлении в дело третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, может быть обжаловано лицом, подавшим соответствующее ходатайство, в срок, не превышающий десяти дней со дня вынесения данного определения, в Пятый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Камчатского края.

В удовлетворении ходатайства о назначении почерковедческой экспертизы отказать.

Принять уточнение заявленных требований в части применения последствий недействительности сделки.

Заявление удовлетворить.

Признать недействительной сделку договор на оказание услуг по выполнению водолазных работ от 17.08.2015, заключенный между обществом с ограниченной ответственностью «Аквамет41» и обществом с ограниченной ответственностью «Аквамет+».

Применить последствия недействительности сделки.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Аквамет+» в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «Аквамет41» 5 420 579,40 рубля.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Аквамет+» в доход федерального бюджета 6 000 рублей судебных расходов по уплате государственной пошлины.

Определение подлежит немедленному исполнению.

Определение может быть обжаловано в Пятый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Камчатского края в течение десяти дней со дня его вынесения.

Судья

Э.Ю. Фεροфонтова

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 08.11.2021 23:01:01
Кому выдана Фεροфонтова Элина Юрьевна